

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РОССИЯН О ПРИЧИНАХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ И НЕРАВЕНСТВА: РОССИЯ И МИР

А.А. Зудина, магистрант факультета социологии ГУ-ВШЭ,
e-mail: azudina.hse@gmail.com

Исследования восприятия бедности и богатства: разнообразие подходов к изучению

Исследованием восприятия (или атрибуции) экономических достижений и неравенства занимаются представители разных направлений социальных наук, при этом каждое из них рассматривает данные феномены под специфическим углом зрения:

- экономисты изучают влияние представлений о причинах экономических достижений на экономический климат в целом и его отдельные составляющие (такие как предложение труда, объем налоговых выплат, совокупный доход населения) [Piketty; Venabou, Tirole];
- социальные психологи исследуют причинно-следственные объяснительные схемы, существующие в сознании людей в отношении собственной позиции в социальной иерархии [Crosby];
- политологи рассматривают связь между восприятием экономической системы и электоральным поведением населения и его отношением к главе государства [Peffley];
- социологи анализируют представления людей о социальной стратификации и причинах социального неравенства.

Социологические исследования данной темы широко представлены работами американских и британских ученых, которые проводили многочисленные исследования атрибуции экономических успехов и неудач в период 1970-1990-х гг. [Kluegel, Smith; Hunt; Nilson; Smith, Stone; Wright; Wilson]. Однако, несмотря на свою актуальность, исследования атрибуции экономических достижений и неравенства остаются относительно непопулярными областями российской социологической науки. Исследований, посвященных исключительно изучению восприятия россиянами ответственности за экономические достижения, сравнительно немного, и проводятся они нерегулярно [Хахулина; Тихонова, Горшков; Бондаренко; Муздыбаев]. В России атрибуция ответственности за экономические успехи и неудачи зачастую изучается при помощи небольшого количества вопросов в исследованиях, основной целью которых является определение субъективных оценок благосостояния, статуса и степени адаптации к экономическим условиям.

Важно подчеркнуть, что международные сопоставления в рамках данной темы также проводятся нечасто. Одним из немногочисленных исключений является исследование «Eurobarometer 40», проведенное в 1993 г. - оно было направлено на установление и сравнение особенностей восприятия причин бедности и богатства жителями европейских стран, при этом использовано сходной методологии Н.Тихоновой и М.Горшковым в исследовании «Богатые и бедные в современной России» (2004) позволило включить в круг сопоставляемых стран и Россию. В данном контексте отдельно следует отметить исследование Л.Хахулиной, А. Саара и С. Стивенсона, посвященное сравнению наиболее популярных представлений о причинах бедности и богатства в Эстонии и России (1996). Тем не менее, все эти исследования зачастую затрагивали только достаточно узкий аспект представлений о причинах бедности, в то время как представления о причинах экономических достижений и неравенства в целом оставались неизученными.

Методологические особенности исследования

Одной из основных задач исследования, положенного в основу настоящей работы¹, было продолжение традиции межстрановых сопоставлений и установление особенностей восприятия экономических достижений и неравенства как по более широкому набору стран, так и с возможностью контроля социально-демографических переменных.

Решение данной задачи предполагало возможность анализа базы данных крупного международного исследования по ценностной тематике. В качестве эмпирической базы была выбрана четвертая волна Всемирного Исследования Ценностей (World Values Survey), инструментарий которого содержал вопросы, направленные на установление особенностей восприятия причин экономических достижений и неравенства. Полевой этап исследования в России проводился в феврале-марте 2006 г. методом личных интервью со стандартизированным вопросником Институтом маркетинговых исследований ГФК-Русь с использованием трехступенчатой стратифицированной выборки, общий объем которой составил 2033 человека.

Объектом исследования являлось экономически активное население старше 16 лет, под которым, согласно методологии Международной Организации Труда, понимались те респонденты, которые на момент опроса заявили о том, что они имеют работу или являются самозанятыми, а также безработные респонденты.

¹ В основу доклада положена часть магистерской диссертации автора, касающаяся международных сравнений восприятия экономических достижений и неравенства в России, странах «большой семерки» и постсоциалистических странах.

Для анализа были отобраны 16 стран – страны «большой семерки» (США, Великобритания, Канада, Франция, Италия, Германия, Япония), Россия и 8 постсоциалистических стран (Польша, Словения, Болгария, Румыния, Украина, Молдавия, Грузия, Сербия).

В качестве индикаторов были использованы три вопроса анкеты WVS, в рамках которых респондентов просили оценить по десятибалльной шкале степень своего согласия с некоторыми утверждениями (см. Таблица 1).

Таблица 1

Оцените по десятибалльной шкале, насколько Вы согласны с каждым из этих высказываний, где «1» означает, что Вы полностью согласны с утверждением слева, «10» означает, что Вы полностью согласны с утверждением справа. Вы также можете использовать промежуточные цифры.

Разница в доходах не должна быть очень большой	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10	Тот, кто больше работает, должен получать больше
Государство должно нести больше ответственности за то, чтобы все граждане были обеспечены	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10	Люди сами должны нести ответственность за то, чтобы себя обеспечить
Тяжелая и упорная работа обычно не приносит успеха, скорее к этому ведут удача и связи	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10	Тяжелая и упорная работа обычно ведет к улучшению жизни

Анализ распределения ответов на данные вопросы в рамках настоящего исследования также имел свои особенности – интерпретация альтернатив производилась в соответствии с определенной классификацией типов атрибуции. Так, согласно исследованиям социологов, основными способами объяснения экономических достижений и неравенства являются **индивидуалистический** и **структурный** типы атрибуции. Было установлено, что наиболее часто люди возлагают ответственность за экономические неуспехи либо на самих бедных, объясняя ее недостатком силы воли, ленью и пьянством, либо на внешние причины - несправедливость устройства общества в целом. Аналогично экономические успехи могут объясняться как причинами индивидуалистического характера – такими как упорный труд и энергичность, так и причинами структурного характера – наличие связей. Американские исследователи выяснили, что склонностью к первому типу в большей степени отличаются люди, обладающие **большим** доступом к власти и благосостоянию (в частности, обеспеченные

белые мужчины старше 50 лет), в то время как второй тип атрибуции занимает доминирующее положение в общественном сознании в периоды острых социальных и экономических кризисов. В контексте настоящего исследования использование описанной классификации предполагало отнесение альтернатив отобранных вопросов, относящихся к «правому» полюсу шкал, к выраженному индивидуалистическому способу объяснения неравенства и бедности (признание справедливой разницы в доходах, основанной на различии в трудовых усилиях). При этом выбор «левых» альтернатив свидетельствовал о выраженности структурных представлений о причинах неравенства и бедности у респондента (возложение ответственности за неравенство на государство, удачу, связи). Для проведения анализа на основе указанных вопросов путем суммирования баллов и последующего выделения квинтильных групп, был сконструирован специальный индекс, принимающий значения от 1 до 5 и показывающий степень выраженности индивидуалистических представлений о причинах неравенства и бедности – чем выше было его значение, тем более выраженной считалась склонность респондента к объяснению данных явлений причинами индивидуального характера.

В рамках проведенного анализа были оценены две модели порядковой пробит - регрессии (ordered probit), одна из которых описывала поведение работающих респондентов (модель 1), в то время как вторая – безработных (модель 2). Целью оценивания данных моделей было уточнение влияния фактора страны проживания на восприятие причин неравенства и экономических достижений. Зависимой переменной в обеих моделях была порядковая переменная, представляющая собой упомянутый индекс атрибуции, принимающий значения от 1 до 5. В качестве независимых переменных модели 1 были использованы следующие параметры:

- социально-демографические характеристики (пол, возраст, уровень образования, семейное положение, число детей, уровень семейного дохода),
- субъективно оцениваемые характеристики занятости (степень самостоятельности труда, характер труда – физический или умственный, рутинный или креативный)
- наличие подчиненных
- страновые дамми-переменные

При этом в модели 2 независимыми переменными были социально-демографические характеристики, а также страновые дамми-переменные.

В обеих моделях в качестве базовой переменной при осуществлении сравнения влияния страновой принадлежности использовалась дамми - переменная «Россия», т.к. основной интерес представляло сопоставление особенностей восприятия бедности и

неравенства россиянами и жителями других странам. Для коррекции возможной гетероскедастичности моделей применялись робастные оценки стандартных ошибок с учетом кластеризации по странам.

Основные результаты исследования

Обратимся теперь к основным результатам исследования и вначале разберем характеристики модели², описывающей поведение работающих респондентов³ (см. Таблица 2).

Таблица 2

Значимые коэффициенты регрессионной модели: работающие респонденты

<i>Фактор</i>	<i>Значение регрессионного коэффициента</i>
Пол	-0,103
Семейный доход: 5 уровень	0,29
Семейный доход: 6 уровень	0,29
Семейный доход: 7 уровень	0,4
Семейный доход: 8 уровень	0,39
Семейный доход: 9 уровень	0,52
Семейный доход: 10 уровень	0,68
Субъективная степень независимости, самостоятельности в работе	0,024
Наличие подчиненных	-0,109
Франция	0,52
Великобритания	0,41
Италия	0,37
Канада	0,64
Япония	0,21
Польша	0,547
Словения	0,23
Болгария	0,46
Румыния	0,61
Украина	0,51
Молдавия	0,35
Грузия	0,47
Сербия	0,39
Германия	0,12
Россия	База

² Приведенные в таблице значения не являются предельными эффектами – интерпретация в терминах прямого сопоставления различия в их значениях невозможна. В данном случае интерес представляет направление связи – знак перед регрессионными коэффициентами.

³ О качестве описываемых моделей говорит размер показателя Log pseudo-likelihood в обеих моделях (-12727.75 и -2584.07, соответственно), а также успешно реализованная в рамках анализа возможность вычисления стандартных ошибок для каждого регрессионного коэффициента.

Оценивая значение межстрановых различий в восприятии неравенства и экономических достижений, отметим, что согласно показателям качества полученных регрессионных коэффициентов, Россия статистически значимо отличалась от всех стран, отобранных для анализа⁴. Помимо этого, основываясь на знаке регрессионных коэффициентов, можно сделать вывод о том, что для работающих респондентов из всех рассматривавшихся стран при прочих равных условиях индивидуалистические представления о причинах неравенства и экономических достижений оказались характерны в большей степени, чем для аналогичной категории россиян.

Так, по сравнению с Россией при прочих равных условиях к индивидуалистическим представлениям оказались более предрасположены работающие респонденты из Франции, Великобритании, Канады, Польши, Словении, Болгарии, Румынии, Украины, Сербии, Германии, Японии, Италии, Молдовы, Грузии, Германии. Это согласуется с результатами исследований атрибуции бедности, проводившихся в середине 1990-х – начале 2000-х гг., согласно которым для современной России негативная оценка социального статуса бедных скорее не характерна. По данным этих исследований большинство россиян придерживается мнения о том, что «бедность – не порок» и сочувственно относится к бедным. Возможное объяснение таких настроений видится в том, что в результате возросшей дифференциации в число бедных попали не только традиционно уязвимые группы (матери-одиночки, одинокие пенсионеры, многодетные семьи) и опустившиеся элементы (бомжи и алкоголики), но и вполне квалифицированные люди (работники ВПК, научных учреждений). Так, за годы реформ изменилось само лицо российской бедности: в терминологии В. Радаева, появились «новые бедные» [Радаев].

Оценивая влияние контролирующих факторов, отметим, что при прочих равных условиях индивидуалистический способ атрибуции неравенства является более характерен для мужчин⁵, респондентов с уровнем дохода выше некоего среднего⁶, а также для тех, кто по своим характеристикам занятости занимает управленческую должность – т.е. имеет подчиненных, и высоко оценивает степень независимости своего труда. Таким образом, можно сделать вывод о том, что более успешные категории работающих

⁴ Дамми - переменная «США» была исключена из модели из-за коллинеарности.

⁵ Переменная «Пол» была закодирована таким образом, что значение 2 соответствовало женщинам, а 1 – мужчинам, в соответствии с чем отрицательное значение коэффициента указывает на большую склонность респондентов-мужчин к индивидуалистическому способу атрибуции. Аналогично – переменная «Наличие подчиненных».

⁶ Описываемые уровни дохода представляют собой сопоставляемую по странам порядковую шкалу в которую были переведены ответы респондентов на вопрос о размере их семейного дохода за последний месяц. Нельзя не отметить, что методика перевода и сопоставления подобных данных зачастую вызывает серьезные методологические сомнения.

респондентов оказывались при прочих равных более склонными к тому, чтобы считать, что причиной неравенства и экономических достижений являются различия в индивидуальных трудовых усилиях.

Согласно результатам исследования, отсутствие управленческих обязанностей, несамостоятельность труда и низкий доход способствуют структурному способу объяснения неравенства и экономических достижений – респонденты с данными характеристиками объясняют успех связями и удачей, а ответственность за материальное обеспечение людей, по их мнению, должно скорее нести государство, менее успешные респонденты возлагают ответственность на внешние факторы. При этом уровень образования, семейное положение, количество детей, а также характеристики трудовой деятельности оказались незначимыми характеристиками – они не оказывали влияния на восприятие неравенства среди работающих респондентов.

Рассмотрим теперь коэффициенты регрессионной модели, характеризующей восприятие безработных респондентов, приведенные в Таблице 3. Согласно показателям качества полученных регрессионных коэффициентов, безработные респонденты из России значительно отличались от соответствующей категории опрошенных из Великобритании, Италии, Канады, Японии, Германии, Польши, Словении, Румынии, Украины, Молдовы, Германии, Болгарии. Одновременно с этим, значимых различий в восприятии безработных из России и представлениями аналогичной категории респондентов из таких стран как Франция, Грузия и Сербия не оказалось. Интересно, что среди стран с более выраженными индивидуалистическими представлениями оказалась не только часть западных стран, но и некоторые постсоциалистические государства, которых с Россией роднит общий опыт идеологического восприятия коллективного и индивидуального. Так, индивидуалистические представления о природе неравенства оказывались при прочих равных условиях более характерны для безработных респондентов из Великобритании, Канады, Польши, Украины и Молдовы, чем для опрошенных из России, находящихся без работы. Одновременно с этим при прочих равных условиях безработные из Италии, Японии, Словении, Румынии, Болгарии и Германии возлагают ответственность за неравенство на структуру общества в целом чаще, чем безработные россияне. Из анализа таблицы также следует, что при прочих равных условиях к индивидуалистическому способу объяснения экономических достижений и неравенства оказываются в большей степени склонны мужчины⁷, молодые респонденты и респондентов с высокими уровнями семейного дохода – потенциально более «успешные» категории опрошенных оказываются

⁷ Данная оценка значима на уровне 0,1, так же как и регрессионный коэффициент при дамми - переменной «Болгария».

в большей степени предрасположены возлагать ответственность за экономические достижения и неравенство на различия в трудовых усилиях, прикладываемых конкретным индивидом.

Таблица 3

Значимые коэффициенты регрессионной модели: безработные респонденты

<i>Фактор</i>	<i>Значение регрессионного коэффициента</i>
Пол	-0,12
Возраст 15-29	База
Возраст 30-49	-0,08
Возраст 50-98	-0,17
Семейный доход: 7 уровень	0,28
Семейный доход: 8 уровень	0,27
Семейный доход: 9 уровень	0,76
Семейный доход: 10 уровень	0,84
Великобритания	0,25
Италия	-0,22
Канада	0,34
Япония	-0,35
Польша	0,15
Словения	-0,32
Румыния	-0,24
Украина	0,17
Молдова	0,317
Германия	-0,52
Болгария	-0,1
Россия	База

Уровень образования, семейное положение, количество детей оказались незначимыми характеристиками – они не оказывали влияния на восприятие неравенства и бедности среди безработных респондентов.

Выводы

Одним из нетривиальных результатов, полученных в рамках исследования является то, что, несмотря на годы экономических реформ, в какой-то степени трансформировавших структуру экономики нашей страны, большинство россиян, как и в середине 1990-х гг., продолжают использовать такой способ объяснения социальной стратификации, который предполагает возложение ответственности за неравенство и экономические достижения на государство в целом. Особенно важным является то, что

таких представлений о неравенстве придерживаются россияне, имеющие работу. В этом отношении Россия значимо отличается от стран «большой семерки» и, что особенно интересно, постсоциалистических стран, для работающего населения которых оказываются характерны более выраженные индивидуалистические представления о причинах неравенства и бедности. Это позволяет выдвинуть предположение о том, что работающие россияне не находят возможностей улучшения своего благосостояния при помощи трудовых усилий, а потому считают значимыми другие инструменты достижения экономического успеха. При этом доминирование структурного типа восприятия причин экономических достижений в сознании работающих россиян имеет и перспективную функцию, влияющую на поведение россиян на рынке труда. Это влияние может носить дестимулирующий характер, способствующий размыванию ценностей индивидуального трудового достижения. В то же самое время результаты сравнения безработных респондентов менее однозначны и заслуживают отдельного изучения.

Библиография

1. Бондаренко Н. Бедность и представления о бедности по результатам массовых опросов населения// Индекс/ Досье на цензуру. 2005. № 21 URL: <<http://index.org.ru/journal/21/bond21.html>>
2. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Богатство и бедность в представлениях россиян//СОЦИС. 2004. №3, С.16 - 21
3. Муздыбаев К. Переживание бедности как социальной неудачи: атрибуция ответственности, стратегии совладания и индикаторы депривации// Социологический журнал. 2001. №1 URL: <<http://knowledge.isras.ru/sj/sj1-01muz.html>>
4. Радаев В.В. Забытые властью: портрет новых бедных// Куда идет Россия? Власть, общество, личность. М.: Московская высшая школа социальных и экономических наук, Интерцентр. 2000, С.328 – 340
5. Хахулина Л.А., Саар А., Стивенсон С.А. Представление о социальной справедливости в России и Эстонии: сравнительный анализ// Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. 1996. №6, С.19-25
6. Benabou R., Tirole J. Belief in a Just World and Redistributive Politics. Quarterly Journal of Economics. 2006. No. 2. PP. 699–746.
7. Crosby F. A model of egotistical relative deprivation. Psychological Review. 1976. № 83, pp. 85-113

8. Hunt M.O. The Individual, Society, or Both? A Comparison of Black, Latino, and White Beliefs about the Causes of Poverty// Social Forces. Sept., 1996. Vo.75. PP.293-322 URL: <<http://links.jstor.org/sici?sici=0037-7732%28199609%2975%3A1%3C293%3ATISOBA%3E2.0.CO%3B2-8>>
9. Kluegel J.R., Smith E.R. Beliefs About Stratification// Annual Review of Sociology. 1981. Vo.7. PP.29-56 URL:<<http://links.jstor.org/sici?sici=0360-0572%281981%297%3C29%3ABAS%3E2.0.CO%3B2-%23>>
10. Nilson L.B. Reconsidering Ideological Lines: Beliefs about Poverty in America// The Sociological Quarterly. Autumn, 1981 Vo. 22, PP. 531-548 URL: <<http://www.jstor.org/stable/4106242>>
11. Peffley M. The Voter as Juror: Attributing Responsibility for Economic Conditions// Political Behavior. 1984. Vo. 6. PP. 275-194 URL: <<http://links.jstor.org/sici?sici=0190-9320%281984%296%3A3%3C275%3ATVAJAR%3E2.0.CO%3B2-X>>
12. Piketty T. Social Mobility and Redistributive Policies. Quarterly Journal of Economics. 1995. No. 3. PP. 551–84
13. Smith K.B., Stone L.H. Rags, Riches, and Bootstraps: Beliefs about the Causes of Wealth and Poverty// The Sociological Quarterly. Spring, 1989. Vo.30. PP.93-107 URL: <<http://links.jstor.org/sici?sici=0038-0253%28198921%2930%3A1%3C93%3ARRABBA%3>>
14. Wilson G. Toward a Revised Framework for Examining Beliefs about the Causes of Poverty// The Sociological Quarterly. Summer, 1996. Vo. 37, PP. 413-428 URL: <<http://www.jstor.org/stable/4121291>>
15. Wright S.E. Presidential Address: Blaming the Victim, Blaming Society or Blaming the Discipline: Fixing Responsibility for Poverty and Homelessness// The Sociological Quarterly. Spring, 1993. Vo.34. PP.1-16 URL:<<http://links.jstor.org/sici?sici=0038-0253%28199321%2934%3A1%3C1%3APABTVB%3E2.0.CO%3B2-W>>
16. Wilson G. Toward a Revised Framework for Examining Beliefs about the Causes of Poverty// The Sociological Quarterly. Summer, 1996. Vo. 37, PP. 413-428 URL: <<http://www.jstor.org/stable/4121291>>